

РЕГУЛИРОВАНИЕ УЧАСТИЯ ЭКСПЕРТА В МЕЖДУНАРОДНОМ ТРЕТЕЙСКОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Елена Хаткевич

Регулирование участия экспертов в международном третейском производстве в документах международных институтов охватывает следующие блоки вопросов: цель привлечения эксперта, требования к нему, его выбор, предложение, назначение и порядок отвода, права и обязанности, форма и содержание заключения эксперта, его исследование и оценка, освобождение эксперта от ответственности. В изученных источниках регламентировано участие эксперта, назначенного составом арбитража, а также эксперта, назначенного стороной, либо (в зависимости от традиции той или иной правовой системы) свидетеля-эксперта.

Белорусское национальное законодательство, регулирующее участие экспертов в международном третейском производстве, основано на Типовом законе ЮНСИТРАЛ 1985 г. и во многом повторяет содержание его норм об экспертах. Однако нормы о свидетелях-экспертах в Закон Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» не вошли. Нет в нем упоминания и экспертов, назначенных стороной. По моему мнению, имеет место пробел в праве, препятствующий реализации принципов диспозитивности и состязательности арбитражного процесса.

Устранение данного пробела будет соответствовать международным традициям и принципам коммерческого арбитража, способствовать более эффективной оценке заключения и показаний эксперта и формированию единообразия в практике.

Ключевые слова: заключение эксперта; международное третейское производство; показания эксперта; свидетель-эксперт; эксперт.

«The Regulation of Expert's Participation in International Arbitration: Comparative Analysis of International Institutions' Documents and National Sources» (Elena Khatkevich)

Regulation of experts' participation in international arbitration in international institutions' documents covers the following units of matters: the aim of an expert's involvement, requirements for them, selection, proposal, appointment of them and challenge procedure, expert's rights and duties, form and content of expert report, examination and assessment of it, exclusion of expert's liability. The sources studied regulate the participation of a tribunal-appointed expert and party-appointed expert or, depending on the tradition of a particular legal system, expert witness.

Belarusian national legislation regulating the participation of experts in international arbitration is based on UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration of 1985 and largely follows the content of its rules about experts. However, the rules about expert witnesses have not been included in the Law of the Republic of Belarus «About International Court of Arbitration». There is no mention about party-appointed experts in it either. From our perspective, there is a gap in law obstructing the realisation of principles of dispositivity and competitiveness of arbitration procedure.

Filling the gap will correspond the international traditions and principles of commercial arbitration, facilitate the effectiveness of an expert report and testimony assessment and formation of uniformity in practice.

Keywords: expert; expert report; expert testimony; expert witness; international arbitration.

В международном третейском производстве (МТП) с участием экспертов рассматривается абсолютное большинство споров, и с течением времени эта тенденция только

усиливается, поскольку характер рассматриваемых в коммерческом арбитраже споров усложняется, вовлекая в него все новые сферы специальных знаний.

Автор:

Хаткевич Елена Петровна — кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: chuprina81@inbox.ru
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Khatkevich Elena — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of International Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: chuprina81@inbox.ru
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

Экспертиза в МТП имеет много общего с судебной экспертизой, но к ней не относится и представляет собой самостоятельную область для исследований теоретико-правового характера. В зарубежной доктрине она изучалась многими авторами с разных сторон.

Так, А. Й. Белоглавец и Р. Хотова, наряду с изложением процессуальных основ участия экспертов в уголовном и гражданском судопроизводстве на международном уровне, а также в инвестиционных разбирательствах, охарактеризовали особенности проведения экспертизы в МТП по сравнению с государственными судами, проанализировали содержание основных источников регулирования данного вопроса и практику их применения в различных зарубежных странах и международных институтах [5]. А. В. Гребельский и К. Н. Пильков изучали вопросы участия экспертов в международном коммерческом арбитраже в рамках диссертационных исследований, посвященных доказательствам и средствам доказывания в данном виде производства в России и Украине [6; 14]. Б. Эхле [18], Ч. Годдард и И. Годдард [20] особое внимание уделили практическим аспектам использования экспертных доказательств в арбитраже, их доказательственной ценности. Этическим аспектам деятельности эксперта, назначенного стороной, посвящена работа М. Кантора [21]. С. Несси подробно исследовал вопросы независимости эксперта [23]. К. Сакс представил в своей работе «синтетический» подход к назначению экспертов [25]. Дж. Вайнцимер [27] представил преимущества привлечения эксперта, назначенного арбитром, и т. д. В работах белорусских исследователей, учитывающих особенности национального законодательства, данная тема пока не получила должного освещения, хотя на практике возникает ряд вопросов относительно допуска в процесс эксперта стороны, статуса представленного им заключения и его доказательственной ценности и т. д.

Цель настоящей статьи — на основе результатов сравнительно-правового анализа регулирования участия эксперта в МТП на международном и национальном уровнях обозначить пути совершенствования белорусского законодательства в данной сфере.

К числу основных источников регулирования вопросов участия эксперта в МТП на международном уровне можно отнести ряд типовых документов и источников рекомендательного характера: арбитражные регламенты (Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма (SCC) [2], ЮНСИТРАЛ [4], Лондонского международного арбитражного суда (LCIA) [22] и др.), Кодекс лучших арбитражных практик Испанского арбитражного клуба (Кодекс CEA) [7], Типовой закон ЮНСИТРАЛ (ТЗ ЮНСИТРАЛ) [16], Правила Международной ассоциации юристов по полу-

чению доказательств в международном арбитраже (Правила IBA) [15], Правила эксперта Международной торговой палаты (ICC) [19], Протокол Королевского института арбитров об использовании эксперта-свидетеля, назначенного стороной, в международном коммерческом арбитраже (Протокол CI Arb) [24], Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (Комментарии ЮНСИТРАЛ) [26]. К экспертам в МТП могут применяться также Принципы трансграничного гражданского процесса УНИДРУА (Принципы ALI/UNIDROIT) [17].

На национальном уровне в Республике Беларусь основным источником правового регулирования участия эксперта в МТП является Закон «О международном арбитражном (третейском) суде» (Закон о МАС) [8], который был разработан на основе ТЗ ЮНСИТРАЛ и во многом повторяет содержание его норм об экспертах.

Согласно статье 5 Закона о МАС, деятельность международного арбитражного (третейского) суда и, соответственно, участие экспертов в МТП в Республике Беларусь регламентируются названным Законом, иными национальными нормативными правовыми актами, международными договорами, а также арбитражными регламентами. Участие экспертов в данном виде производства не регулируется Законом «О третейских судах» [13] в силу указания в преамбуле к нему, а также Законом «О судебной-экспертной деятельности» [12], так как Закон о МАС не охватывается понятием «процессуальное законодательство».

По указанной причине экспертиза, назначаемая международным арбитражным (третейским) судом, не считается судебной. Отметим, что термина «экспертиза» вообще нет в Законе о МАС, в отличие от Арбитражного регламента Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов» (Регламент МАС ПА) (п. 2 ст. 27) [3]. Вместо термина «экспертиза» Закон о МАС оперирует понятием «эксперт».

Рассмотрим подробнее содержание норм, регулирующих участие эксперта в МТП на международном и национальном уровнях.

Цель привлечения эксперта в оригинальных англоязычных текстах документов международных институтов сформулирована как «*to report on specific issues*». При этом на русский язык эту фразу переводят двояко: для представления заключения либо «по специальным вопросам» (ст. 6 Правил IBA) [15], либо «по конкретным вопросам» (ст. 26 ТЗ ЮНСИТРАЛ) [16]. Возникает закономерный вопрос: ограничен круг экспертных задач специальными знаниями эксперта или он гораздо шире?

Правоприменительная практика свидетельствует в пользу последнего варианта. Так, опираясь на собственный опыт арбитра, адво-

ката и судебного эксперта, А. Й. Белоглаvek и Р. Хотова пишут: «гамма экспертных задач колеблется от распознавания и оценки наличия и причин предполагаемых дефектов вплоть до ряда вопросов, связанных с вынесением решений по самому фактическому существу дела и оценке доказательств» [5, с. 150]. Кроме того, заключение эксперта возможно по спорным вопросам иностранного права (п. 22.4 Принципов *ALI/UNIDROIT*) [17].

Следует отметить, что широкий подход к переводу и пониманию цели эксперта нашел отражение в национальном законодательстве о международном коммерческом арбитраже многих стран, включая Беларусь, Украину, Россию (ст. 34 Закона о МАС, ст. 26 законов «О международном коммерческом арбитраже» Российской Федерации и Украины) [8; 10; 11]. Это отличает арбитраж от производства в государственных судах. Белорусский законодатель также особо оговаривает такую цель привлечения эксперта, как «установление содержания норм иностранного права» (ч. 3 ст. 37 Закона о МАС) [8].

Согласно источникам международного уровня, экспертом, привлекаемым к участию в МТП, может быть как физическое лицо, так и организация, обладающие квалификацией, беспристрастностью и независимостью от сторон, их юридических консультантов и состава арбитража, — это следует, например, из ряда норм и раздела «Определения» Правил *IWA* [15]. (По поводу обладания квалификацией стоит заметить, что ее минимальные стандарты не установлены.)

Назначить эксперта может как арбитражный суд, так и стороны. При этом каждая сторона может назначить своего эксперта, стороны могут назначить общего эксперта либо обратиться к суду, чтобы он сделал это за них (преамбула к Протоколу *CIArb*, Комментарий 92 ЮНСИТРАЛ) [24; 26]. Арбитражный суд вправе по своей инициативе назначить эксперта (экспертов) после консультаций со сторонами, т. е. стороны в любом случае участвуют в выборе эксперта и до момента его назначения могут сообщить суду свои возражения относительно квалификации, беспристрастности или независимости данного лица.

Поскольку поиск и выбор подходящего эксперта — это достаточно непростая задача для сторон и состава арбитража, не обладающих соответствующими специальными знаниями, некоторые международные институты предлагают свои услуги по ее решению. Так, Международный центр альтернативного разрешения споров при *ICC* организовал три сервиса: предложение экспертов, их назначение и управление экспертной процедурой [19]. В запросе на предложение и назначение экспертов можно прописать, по сути, любые дополнительные требования к потенциальному эксперту (описание сферы его деятельности, образование,

квалификацию, владение языками, опыт и т. д.), а также любые нежелательные качества и действия эксперта.

Требования, предъявляемые к эксперту, закономерно связаны с основаниями для его отвода. При этом порядок отвода регламентирован только в отношении эксперта, назначенного арбитражным судом. Согласно, статьям 20 и 23 Венских правил, эксперту, назначенному составом арбитража, может быть заявлен отвод после его назначения при обстоятельствах, которые вызывают обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости, или при несоответствии согласованным сторонами требованиям [1]. Согласно статье 29 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, пункту 2 статьи 6 Правил *IWA*, после назначения эксперта арбитражным судом сторона может представить возражение относительно его квалификации, беспристрастности или независимости только в том случае, если это возражение обусловлено причинами, которые стали известны стороне уже после назначения эксперта [4; 15].

Некоторые источники, например Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, кроме эксперта, назначенного арбитражным судом, и (вероятно) вместо эксперта, назначенного стороной, предусматривают свидетеля-эксперта, который по своему правовому положению приравнивается к свидетелю. Никаких особых требований к этому субъекту не предъявляется: «свидетелями-экспертами, представляемыми сторонами для дачи показаний в арбитражном суде по любому вопросу факта или экспертизы, могут выступать любые лица, независимо от того, является ли такое лицо стороной арбитражного разбирательства и связано ли оно с какой-либо из сторон каким бы то ни было образом» (п. 2 ст. 27 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ) [4].

Что касается законодательного регулирования рассматриваемых вопросов в Республике Беларусь, то в Законе о МАС требования к эксперту, назначаемому составом международного арбитражного суда, прямо не указаны, но они вытекают из оснований для его отвода (ст. 18) и сводятся, как и в документах международных институтов, к беспристрастности, независимости и компетентности. Закон о МАС не предусматривает возможность назначения эксперта сторонами, нет в нем упоминания и такого субъекта, как свидетель-эксперт — в отличие, например, от Закона Украины «О международном коммерческом арбитраже» (п. 2 ст. 26) [11]. Заметим, что свидетель-эксперт все же упоминается в Регламенте МАС ПА, однако каких-либо требований к нему не предъявляется.

Правовое положение эксперта в МТП характеризуют его права и обязанности, которые представлены в документах международных институтов часто опосредованно — через права и обязанности других субъектов (состава арбитража и сторон).

В большинстве случаев обозначены две основные обязанности эксперта: представить заключение по конкретным вопросам; принять участие в слушании (по инициативе суда или стороны) и ответить на заданные ему вопросы [16]. Отдельные источники дополнительно оговаривают обязанность эксперта сохранять конфиденциальность информации (ст. 30 Арбитражного регламента *LCIA* [22], ст. 152 Кодекса *CEA* [7]); предоставить возможность каждой стороне комментировать любую информацию или документы, представленные эксперту другой стороной (ст. 11 Правил эксперта *ICC* (управление экспертной процедурой) [19]); по распоряжению состава арбитража провести осмотр объектов, который он считает целесообразным (ст. 7 Правил *IBA*); для экспертов сторон, представляющих заключение по одинаковому или связанному вопросам, — по распоряжению состава арбитража обсудить эти вопросы, попытаться достичь согласия и письменно зафиксировать позиции, по которым они пришли к соглашению, а также разногласия и их причины (п. 4 ст. 5 Правил *IBA*) [15].

В статьях 139—145 Кодекса *CEA* особое внимание уделяется обязанности эксперта по раскрытию информации — любых обстоятельств, которые могут вызвать обоснованные сомнения в его объективности и независимости. Кодекс *CEA* подробно раскрывает содержание данной обязанности и приводит ряд вопросов (о связях эксперта со сторонами, связях эксперта со спором, связях эксперта с назначившими адвокатами, связях эксперта с другими лицами, причастными к арбитражному разбирательству), которые позволяют контролировать ее выполнение [7].

В качестве прав эксперта можно выделить следующие: получать относящуюся к делу информацию, доступ для осмотра любых относящихся к делу документов, товаров или другого имущества, а также вознаграждение и возмещение расходов [4; 16; 26].

Эксперт в арбитраже не наделяется правом экспертной инициативы, т. е. правом по своей инициативе ответить на вопросы, которые ему не были поставлены. Изученные источники не содержат прямого запрета на такие действия эксперта, однако это следует из формулировки его обязанностей: представить заключение по конкретным вопросам, которые определяются арбитражным судом (для эксперта, назначенного арбитражным судом) [16], включить в заключение описание инструкций, в соответствии с которыми он представляет свои мнения и выводы (для эксперта, назначенного стороной) [15]. Об ограничении эксперта данным ему поручением можно сделать косвенный вывод также из содержания Комментария 106 ЮНСИТРАЛ [26].

В Правилах эксперта *ICC* есть норма, которая регулирует близкий к экспертной инициативе вопрос — о модификации экспертного

задания. Так, согласно пункту 3 статьи 11 Правил (управление экспертной процедурой), модификация экспертного задания может быть осуществлена экспертом в письменном виде только после консультаций со сторонами [19].

Правовой анализ показал, что перечень основных обязанностей и прав эксперта в МТП на национальном уровне в Республике Беларусь, так же как в России и Украине [8; 10; 11], не имеет существенных отличий от международного. Это минимальный перечень обязанностей и прав, без дополнений и детализации, как в некоторых указанных выше источниках.

К вопросу о форме заключения эксперта нет единого подхода ни на международном, ни на национальном уровне регулирования. Среди документов международных институтов одни упоминают два альтернативных варианта: устную или письменную форму (п. 2 ст. 26 ТЗ ЮНСИТРАЛ), другие — только письменную (Правила *IBA*, ст. 21 Арбитражного регламента *LCIA*), третьи вообще не регулируют этот вопрос (Венские правила). Национальное законодательство Беларуси предусматривает только письменную форму заключения эксперта (ч. 2 ст. 34 Закона о МАС), Молдовы, России, Украины — устную или письменную (п. 2 ст. 26 законов указанных стран «О международном коммерческом арбитраже») [9—11].

Содержание заключения эксперта подробно регламентировано в Правилах *IBA* и Кодексе *CEA*. Согласно пункту 4 статьи 6 Правил *IBA*, заключение эксперта, назначенного составом арбитража, должно содержать следующие сведения: полное имя и адрес эксперта, описание его образования, квалификации, подготовки и опыта; изложение фактов, на которых основано заключение; экспертные мнения и выводы, включая описание методов, доказательств и информации, использованных для получения выводов; если заключение эксперта представлено в переводе — указание языка исходного варианта и языка, на котором эксперт предполагает давать показания на слушании; подтверждение искренней убежденности в изложенных мнениях; подпись эксперта, дату и место подписания; если заключение было подписано несколькими лицами — кто является автором документа в целом и его отдельных частей [15].

Требования к содержанию заключения эксперта, назначенного стороной, закреплены в пункте 2 статьи 5 Правил *IBA* и в целом повторяют вышеперечисленные, а также дополнительно включают: сведения о нынешних и прежних отношениях эксперта с любой из сторон, их юридическими консультантами и арбитражным судом; заявление о независимости эксперта от указанных лиц; описание инструкций, в соответствии с которыми он представляет свои мнения и выводы [15].

Особое требование к содержанию заключения отражено в статье 146 Кодекса *CEA*: если выводы эксперта противоречат его мнению,

ранее высказанному в других случаях, то он должен подробно обосновать изменение своего мнения [7].

Правила *IBA* в пункте 3 статьи 5 устанавливают возможность внесения изменений и дополнений в заключение эксперта, назначенного стороной. В частности, любая сторона может в пределах установленного состава арбитража срока представить ему и другим сторонам изменения или дополнения к заключениям экспертов, в том числе заключения или заявления лиц, ранее не идентифицированных в качестве экспертов стороны, при условии, что эти изменения или дополнения отвечают на: а) вопросы, содержащиеся в свидетельских показаниях, заключениях экспертов или других заявлениях второй стороны, ранее не представленных в арбитражном разбирательстве, или б) новые события, которые не могли быть отражены в предыдущем заключении эксперта [15].

Законодательством Беларуси, России, Украины о МТП [8; 10; 11] требования к содержанию заключения эксперта, порядок внесения в него изменений и дополнений не определены.

Подготовленное экспертом заключение подлежит всестороннему исследованию и оценке. В этом процессе активно участвуют и арбитражный суд, и стороны, которые наделяются соответствующими полномочиями, закрепленными в ряде документов международных институтов.

Так, согласно пункту 4 статьи 29 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и пункту 5 статьи 6, пункту 11 статьи 3 Правил *IBA*, после получения копии заключения эксперта, назначенного составом арбитража, каждая сторона вправе ознакомиться с любой информацией, документами, товарами, образцами, имуществом, оборудованием, системами, процессами или площадкой для осмотра, которые изучал эксперт и на которые он ссылается в своем заключении, а также с любой перепиской между составом арбитража и назначенным им экспертом. Стороны вправе письменно выразить свое мнение по представленному заключению в заявлении или посредством свидетельских показаний или заключения эксперта, назначенного стороной (право на письменные комментарии сторон по этому поводу предусмотрены также п. 2 ст. 34 Арбитражного регламента *SCC* [2]). Кроме того, в пределах срока, установленного составом арбитража, стороны могут представить составу арбитража и другим сторонам дополнительные документы, которые, по их мнению, относятся к делу и существенны для его разрешения в силу вопросов, поднятых в экспертном заключении [4; 15].

Согласно Комментарию 96 ЮНСИТРАЛ, если эксперты, назначенные сторонами, выражают противоречивые мнения, трибунал может запросить дополнительные или ответные заключения экспертов по спорным вопросам [26].

Во всех документах международного уровня, регулирующих вопросы участия эксперта в МТП, закреплена возможность арбитражного суда (по своей инициативе или ходатайству сторон) вызвать эксперта, представившего заключение, на слушание и допросить по вопросам, касающимся составленного им заключения. При этом, учитывая распространение содержания статьи 8 Правил *IBA* не только на свидетелей, но и на экспертов, допрос эксперта может быть организован в форме дистанционного слушания с соблюдением всех установленных для такого слушания правил.

Наиболее подробно порядок допроса эксперта изложен в Правилах *IBA* (п. 4 ст. 8). Показания эксперта, назначенного стороной, слушаются, как правило, после показаний свидетелей обеих сторон. Сначала истец представляет показания своих экспертов, затем ответчик — своих. Сторона, первоначально представлявшая назначенного ею эксперта, имеет впоследствии возможность задавать дополнительные вопросы по обстоятельствам, которые обсуждались в ходе допроса, проводимого другими сторонами. Затем эксперт, назначенный составом арбитража, может быть опрошен составом арбитража, сторонами, а также любым экспертом, назначенным стороной, по вопросам, поднятым в заключении эксперта, назначенного составом арбитража, заявлениях сторон и заключениях экспертов сторон. Правила *IBA* допускают очную ставку между свидетелями (надо полагать, что она возможна также между экспертами и между экспертом и свидетелем). Состав арбитража осуществляет полный контроль над слушанием по доказательствам, включая показания экспертов. Поэтому он вправе ограничить или исключить любой вопрос, адресованный эксперту (свидетелю-эксперту), или его ответ, не обоснованно наводящие вопросы [15].

В источниках, прямо не предусматривающих возможность назначения экспертов сторонами, последние наделяются правом представлять свидетелей-экспертов для дачи показаний по спорным вопросам (п. 5 ст. 29 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, п. 2 ст. 26 ТЗ ЮНСИТРАЛ и п. 21.4 ст. 21 Арбитражного регламента *LCIA*) [4; 16; 22]. Это право создает условия для эффективной оценки заключения эксперта, которая очень сложна для неспециалиста, и способствует реализации принципов диспозитивности и состязательности арбитражного процесса.

Арбитражные регламенты не упоминают каких-либо преимуществ собственно оценки заключения эксперта перед другими средствами доказывания. Как и другие доказательства, заключение эксперта оценивается с точки зрения допустимости, относимости, существенности и веса (ст. 9 Правил *IBA*) [15].

В Правилах *IBA* обозначены некоторые особенности, касающиеся оценки заключения эксперта в зависимости от того, кем он был на-

значен: заключение эксперта, назначенного составом арбитража, оценивается с должным учетом всех обстоятельств дела (п. 7 ст. 6); заключение эксперта, назначенного стороной, не принимается во внимание, если эксперт без уважительной причины не является для дачи показаний на слушание, куда его присутствие было затребовано (п. 5 ст. 5) [15].

Согласно пункту 7.4 Протокола *CIArb*, если арбитражный суд удостоверится в том, что заключение эксперта, назначенного стороной, не соответствует декларации о независимости и беспристрастности, оно не принимается во внимание полностью или в соответствующей части [24]. Полагаем, что данная норма в полной мере компенсирует отсутствие регламентации порядка отвода для экспертов, назначенных сторонами.

В Законе Республики Беларусь о МАС регулирование вопросов исследования и оценки заключения эксперта представлено лишь нормой о его участии в слушании (если сторона просит или если международный арбитражный суд считает это необходимым), где сторонам предоставляется возможность задать эксперту вопросы. Регламент МАС ПА значительно расширяет круг прав сторон и арбитров в этой части, дополняя его следующими правами: выразить в письменном виде свое мнение по заключению эксперта и ознакомиться с любым документом, на который ссылается эксперт; стороны также имеют возможность представить свидетелей-экспертов для дачи показаний по спорным вопросам (пп. 5 и 6 ст. 29) [3]. Последнее из перечисленных прав предоставлено сторонам также в Законе Украины «О международном коммерческом арбитраже» (п. 2 ст. 26) [11]. Похожая норма есть и в одноименных законах Молдовы и Российской Федерации (п. 2 ст. 26), однако термин «свидетели-эксперты» в них заменен термином «специалисты» [9; 10]. Полагаем, это неравноценная и поэтому не совсем удачная замена, однако законодатели указанных стран все же обратили внимание на целесообразность уча-

стия еще одного лица, обладающего специальными знаниями, в данной ситуации.

Документы международных институтов содержат нормы об иммунитете эксперта в связи с его участием в МТП. Так, эксперт, назначенный арбитром, не несет ответственности перед любой из сторон спора за любое действие или бездействие, связанное с арбитражным разбирательством, если только такое действие или бездействие не является результатом умысла или грубой неосторожности (ст. 52 Арбитражного регламента *SCC*, ст. 31 Арбитражного регламента *LCIA*) [2; 22]. Для рассмотренных выше национальных законов эта норма не является характерной.

По результатам проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) регулирование участия эксперта в МТП в документах международных институтов является достаточно подробным, соответствующим основополагающим принципам МТП. Его развитие осуществляется в направлении усиления гарантий независимости и беспристрастности эксперта, повышения стандартов его поведения;

2) в изученных источниках наднационального характера прослеживается дуализм используемой терминологии и определения правового статуса эксперта, назначенного стороной, и свидетеля-эксперта, которые, по сути, обозначают одного и того же субъекта. Участие свидетеля-эксперта регулируется в тех источниках, где, как правило, нет эксперта стороны;

3) Законом о МАС не предусмотрено участие эксперта, назначенного стороной, а равно и свидетеля-эксперта, что препятствует реализации принципов диспозитивности и состязательности МТП, поэтому целесообразным представляется введение данного субъекта. Законодательная регламентация его участия (порядка вступления в процесс, прав и обязанностей) будет соответствовать международным традициям, способствовать эффективной оценке заключения эксперта и формированию единообразия в практике.

Список использованных источников

1. Арбитражный и медиативный регламент: Венские правила и Венские правила медиации 2021. — Вена, 2021. — 70 с. [Электронный ресурс] // Vienna International Arbitral Centre. — Режим доступа: <https://www.viac.eu/images/documents/vienna_rules/211810-Wiener_Regeln_2021_Brosch%C3%BCre_Russisch-NP-Final.pdf>. — Дата доступа: 13.10.2022.
2. Арбитражный регламент Арбитражного института Торговой палаты г. Стокгольма: принят Торговой палатой г. Стокгольма, вступил в силу с 1 янв. 2023 г. — Stockholm: SCC Skiljedomsinstitut, 2023 [Электронный ресурс] // SCC Skiljedomsinstitut. — Режим доступа: <https://sccarbitrationinstitute.se/sites/default/files/2023-03/1.-scc_arbitration_rules_2023_ryska.pdf>. — Дата доступа: 27.03.2023.
3. Арбитражный регламент Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов»: утв. решением Президиума Международного арбитражного (третейского) суда «Палата арбитров при Союзе юристов» 28.12.2020 г. [Электронный ресурс] // Международный арбитражный (третейский) суд «Палата арбитров при союзе юристов». — Режим доступа: <<https://arbchamber.by/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%>>>. — Дата доступа: 27.03.2023.
4. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (с пунктом 4 статьи 1, принятым в 2013 году, и пунктом 5 статьи 1, принятым в 2021 году). Правила ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ. Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. — Вена: ООН, 2021. — 79 с. [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. — Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/21-07998_ebook_r.pdf>. — Дата доступа: 14.09.2022.

5. Белоглавец, А. Й. Эксперты в международных условиях (в гражданских и уголовных судебных процессах, арбитражных и инвестиционных разбирательствах) / А. Й. Белоглавец, Р. Хотова. — Киев: Таксон, 2011. — 475 с.
6. Гребельский, А. В. Доказательства в международном коммерческом арбитраже: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / А. В. Гребельский. — М., 2017. — 259 л.
7. Кодекс лучших арбитражных практик Испанского арбитражного клуба, 2019 [Электронный ресурс] // Club Español del Arbitraje. — Режим доступа: <<https://www.clubarbitraje.com/wp-content/uploads/2019/01/КОДЕКС-ЛУЧШИХ-АРБИТРАЖНЫХ-ПРАКТИК-ИСПАНСКОГО-АРБИТРАЖНОГО-КЛУБА.pdf>>. — Дата доступа: 13.10.2022.
8. О международном арбитражном (третейском) суде: Закон Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 279-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
9. О международном коммерческом арбитраже: Закон Респ. Молдова от 22 февр. 2008 г. № 24-XVI [Электронный ресурс] // Registrul de Stat: al Actelor Juridice al Republicii Moldova. — Режим доступа: <<http://lex.justice.md/ru/327885>>. — Дата доступа: 14.09.2022.
10. О международном коммерческом арбитраже: Закон Рос. Федерации от 7 июля 1993 г. № 5338-1 [Электронный ресурс] // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. — Режим доступа: <<https://base.garant.ru/10101354/?ysclid=l81sbh10mj778940302>>. — Дата доступа: 14.09.2022.
11. О международном коммерческом арбитраже: Закон Украины от 24 февр. 1994 г. № 4002-XII [Электронный ресурс] // Urst.com.ua. — Режим доступа: <https://urst.com.ua/ru/act/o_mezhdunarodnom_kommercheskom_arbitrazhe>. — Дата доступа: 14.09.2022.
12. О судебно-экспертной деятельности: Закон Респ. Беларусь от 18 дек. 2019 г. № 281-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
13. О третейских судах: Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г. № 301-З [Электронный ресурс] // Там же.
14. Пильков, К. Н. Доказательства и доказывание в международном коммерческом арбитраже: науч.-практ. пособие / К. Н. Пильков. — Киев, 2016. — 610 с.
15. Правила Международной ассоциации юристов (МАЮ) по получению доказательств в международном арбитраже: [приняты решением Совета МАЮ 17 дек. 2020 г.] [Электронный ресурс] // International Bar Association. — Режим доступа: <<https://www.ibanet.org/document?id=Rules-on-the-Taking-of-Evidence-in-International-Arbitration-2020-Russian>>. — Дата доступа: 14.09.2022.
16. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, 1985 год. С изменениями, принятыми в 2006 году. — Вена: ООН, 2008. — 40 с. [Электронный ресурс] // Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. — Режим доступа: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf>. — Дата доступа: 14.09.2022.
17. ALI/UNIDROIT Principles of Transnational Civil Procedure: the text of the Principles and the accompanying commentary were adopted by the American Law Institute (ALI) in May 2004 and by the International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT) in April 2004. In addition, the ALI adopted an accompanying text, the Rules of Transnational Civil Procedure [Electronic resource] // The International Institute for the Unification of Private Law (UNIDROIT). — Mode of access: <<https://www.unidroit.org/instruments/civil-procedure/ali-unidroit-principles>>. — Date of access: 27.12.2022.
18. Ehle, B. Practical Aspects of Using Expert Evidence in International Arbitration / B. Ehle // Yearbook on International Arbitration. — 2012. — Vol. 2. — P. 75–84.
19. Expert Rules: in force as from 1 February 2015. Proposal of Experts and Neutrals Appointment of Experts and Neutrals Administration of Expert Proceedings. — Paris, 2022. — 52 p. [Electronic resource] // International Chamber of Commerce. — Mode of access: <<https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2015/01/2015-ICC-Expert-Rules-ENGLISH-version-1.pdf>>. — Date of access: 13.10.2022.
20. Goddard, Ch. Experts and Expert Evidence in International Arbitration / Ch. Goddard, I. Goddard // Kutafin Law Review. — 2017. — Vol. 4, N 1. — P. 50–63. (<https://doi.org/10.17803/2313-5395.2017.1.7.050-063>)
21. Kantor, M. A Code of Conduct for Party-Appointed Experts in International Arbitration — Can One be Found? / M. Kantor // Arbitration International. — 2010. — Vol. 26, N 3. — P. 323–380. (<https://doi.org/10.1093/arbitration/26.3.323>)
22. LCIA Arbitration Rules: effective 1 Oct. 2020 [Electronic resource] // London Court of International Arbitration. — Mode of access: <https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx>. — Date of access: 14.09.2022.
23. Nessi, S. Expert Witness: Role and Independence / S. Nessi // New Developments in International Commercial Arbitration / ed by C. Müller, S. Besson, A. Rigozzi. — Zurich: Schulthess Verlag, 2016. — P. 71–106.
24. Protocol for the Use Party-appointed Expert Witnesses in International Arbitration [Electronic resource] // The Chartered Institute of Arbitrators. — Mode of access: <<https://www.ciarb.org/media/4200/guideline-7-party-appointed-and-tribunal-appointed-expert-witnesses-in-international-arbitration-2015.pdf>>. — Date of access: 14.09.2022.
25. Sachs, K. Protocol on Expert Teaming: a New Approach to Expert Evidence / K. Sachs, N. Schmidt-Ahrendts // Arbitration Advocacy in Changing Times / ed. by A. J. van den Berg. — The Hague: Wolters Kluwer, 2011. — P. 135–148.
26. UNCITRAL Notes on Organizing Arbitral Proceedings 2016. — New York: United Nations, 2016. — 40 p. [Electronic resource] // United Nations Commission on International Trade Law. — Mode of access: <<https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/arb-notes-2016-e.pdf>>. — Date of access: 27.12.2022.
27. Waincymer, J. Procedure and Evidence in International Arbitration / J. Waincymer. — The Hague: Wolters Kluwer, 2012. — 1363 p.

Статья поступила в редакцию 26 октября 2022 г., доработана в марте 2023 г.